

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

"Любовь. Футбол. Сознание" | "Der Beruhigende Klang von Explodierendem Kerosin"

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 31.03.2017.

Писатель Хайнц Хелле (DR)

Так называется книга немецкого писателя Хайнца Хелле, с которым впервые знакомит русскоязычного читателя московское издательство «Текст» при поддержке Швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция».

|

La maison d'édition moscovite « Texte », avec le soutien de la Fondation « Pro Helvetia » fait découvrir au public russophone l'auteur allemand Heinz Helle.

"Der Beruhigende Klang von Explodierendem Kerosin"

Хайнц Хелле – не швейцарский писатель. Он родился в 1978 году в Мюнхене, где – а позже и в Нью-Йорке – изучал философию. Однако его связи со Швейцарией самые прямые: в 2009-2012 годах он учился в Литературном институте в Биле, а помимо престижной германской премии имени Эрнста Вильнера в 2013 году получил также,

в 2014-м, Литературную премию кантона Берн. Очевидно, поэтому издание его книги в России и поддержала «Про Гельвеция». А может, и в силу общего языка. А может, просто потому, что литературные интересы Фонда простираются за пределы национальных границ.

Предвосхищая недоумение наших читателей, владеющих немецким, поясним: да, оригинальное название книги дословно переводится как «Успокаивающие звуки взрывающегося керосина». Однако как-то это не пошло. На английском книгу называли *Superabundance* («Избыток»), а на русском, уж совсем, казалось бы, неожиданно – «Любовь. Футбол. Сознание». Однако, если вы не поленитесь прочитать роман – а он совсем не длинный – то, вероятно, согласитесь, что именно русский вариант, найденный переводчиком Александром Кабисовым, лучше всего отражает суть произведения. «С одной стороны, у меня не было трудностей с пониманием написанного, почти не было неизвестных мне реалий, никаких сложных образов, фразеологизмов, в потоке сознания оставалось лишь следовать по пятам за мыслями героя, воспроизводя все нюансы, – рассказал Александр Нашей Газете.ch. – С другой стороны, в этой простоте важно было отличить авторские интенции от неизбежных свойств немецкой фразы — постоянные повторы местоимений, "я" всегда на первом месте в предложении, нанизывание придаточных предложений с союзами "что" и "который". Где-то я копировал это однообразие, где-то — разбавлял, жалея читателя и используя возможности великого и могучего сказать то же, но чуть иначе. Но это, в общем, совсем не редкость в художественном переводе. Нелегко далось решение изменить название книги, но уж чересчур оно шипело по-русски — "Успокаивающ-щ-щий звук взрывающ-щ-щегос-с-ся керос-с-сина", по немецки-то — звенит и пружинит».

По жанру роман Хелле можно отнести к интеллектуальной прозе, что логично, если вспомнить, что по первому образованию автор – философ. Скользя по страницам, вы то и дело будете наткаться на ясно обозначенные или завуалированные философские вопросы. Может ли человек управлять своими желаниями? Совместимы ли Бог и теория эволюции? Почему счастливые люди реже занимаются сексом? Понятие счастья («у нас есть то, что называют счастьем все, кого мы знаем»). Идентичность и проблема восприятия себя самим собой и окружающими («Она меня знает, и все-таки я ей нравлюсь»). Зависимость и свобода в отношениях («Мы не может отпустить, мы не можем удержать»). Любовь, как сказка на ночь, «которая действует»). Видите, сколько, на десять романов хватит.

При этом на первый взгляд фабула проста. Немецкий студент-философ, с точностью компьютера вычисливший свой возраст (996415 дней с момента зачатия), отправляется на работу в Нью-Йорк. Его задача – «находить решения проблем». В Европе он оставляет девушку, «ту», которую, вроде бы, очень любит – о том, что ему «нельзя перестать ее любить», мы узнаем буквально с первой страницы книги. Что не мешает ему гулять направо и налево – с похожей на «ту», с «тоже той», «также

той» и так далее. Как и пристало философу и герою романа, он переживает внутренний кризис, в мельчайшие подробности которого посвящается читатель – от эмоциональных до физиологических. После долгих сомнений и монологов, все в которых крутится вокруг «я, я, я», с «той» он расстается, а душа его успокаивается футбольным матчем в компании себе подобных, в баре. Впрочем, и тут представляется возможность порассуждать – о массовом чувстве патриотизма.

Наши проницательные читатели уже догадались, конечно, что этот герой – кстати, безымянный! – нам не слишком симпатичен. Однако присмотреться к нему стоит, ведь если он и не герой нашего времени, то явление довольно распространенное. В 27 лет с хвостиком он все еще ищет себя, все представляет себя маленьким мальчиком, впервые поставленным на ворота – о, проклятая инфантильность! Он напичкан высокими и часто заумными идеями, однако чужд таким элементарным понятиям, как верность, преданность, забота о другом. Как и большинству эгоистов, ему свойственна паранойя («все время кажется, что на меня косо смотрят»). Он только думает о переживаниях, но всячески ограждает от них, что такое любовь, он не знает. Любит одну, спит с другими, при этом пытается спастись от позывов либидо за компьютером. У него куча комплексов, он одинок, ревнив («я представляю, как она спит с другим мужчиной»), растерян – даже решение о прерывании беременности его девушки принимает ее мать («одна таблетка, и все»). Узнаете?

Вполне закономерно, что читатель-мужчина воспримет героя по-другому. «Мне не кажется, что этот роман – "портрет современного мужчины", – говорит переводчик Александр Кабисов, знающий его, вместе с автором, наверное лучше всех. – Я отчасти узнаю себя в главном герое (как и во многих других вымышленных персонажах), потому что тоже иногда размышляю, чувствую, рефлексирую, потому что и мне случалось жить в незнакомом большом городе, пить пиво, смотреть футбол, любить, потому что я тоже человек... Ну да, у меня тоже есть Y-хромосома, но не думаю, что герой-рассказчик — это какой-то собирательный образ современного мужчины и его отношений с женщинами, это не "секс в большом городе". Скорее, это образ мыслящего homo sapiens, запутавшегося в собственном сознании. На его месте, наверное, могла бы быть и женщина, с несколько иными поведенческими атрибутами. Неужто современной женщине ничто не созвучно в этом человеке?»

Ответы на поставленные вопросы предстоит найти вам, дорогие читатели.

[современная швейцарская литература](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/lyubov-futbol-soznanie>